

Маразматичный старик хотел отдохнуть

Сергей Махнев

Сергей Махнев

**Маразматичный
старик хотел отдохнуть**

«Автор»

2024

Махнев С. А.

Маразматичный старик хотел отдохнуть / С. А. Махнев —
«Автор», 2024

Маразматичный старик хотел отдохнуть. Нашел пацана и в его тело перенес свое сознание. План подготовил, чтобы просто отдохнуть без Рода и родственников, которых поставил на ноги, но они хотели сдать его в дом престарелых. Любые, даже самые идеальные планы, имеют свойство не исполняться. "Но ничего, я найду способ отдохнуть, даже когда в кармане пусто."

© Махнев С. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Я хочу отдохнуть	5
Глава 2. Хотелось подумать	10
Глава 3. Нужны деньги	16
Глава 4. Хочется силы	22
Глава 5. Нужны люди	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Махнев

Маразматичный старик хотел отдохнуть

Глава 1. Я хочу отдохнуть

Я просто хотел отдохнуть. Три сотни лет я поднимал свой род с нуля. Мой отец был подмастерьем кузнеца. Я научился этому ремеслу. Но мне было мало. За триста лет мой род стал известен по всей Российской Империи. Мы построили огромный особняк. Вокруг него раскинулся роскошный сад. Служанки в униформе, блестящие машины у входа. Сейчас мне идёт четвёртая сотня лет. Мои родственники в пяти поколениях считают меня старым маразматиком. Но я всего лишь хотел отдохнуть.

План был прост. Найти крестьянку с ребёнком. Купить этого несчастного. Переселиться в его тело. Также я подготовил себе деньги на совершеннолетие. Нужные связи тоже были готовы. Всё было идеально продумано. Жаль, что всё пошло по наихудшему сценарию.

Я шёл по заводскому району Хамовников. Это была уже шестая встреча. Я искал того самого ребёнка. Район был мрачный и серый, с густыми облаками дыма от заводов, нависающими над улицами. Повсюду царила грязь, пахло маслом и металлом. Одинаковые дома выстроились в длинные ряды, их серые фасады были обшарпаны временем.

На мои изыскания нужны деньги. Я брал их из казны своего рода. Меня, основателя рода Самойловых, отлучили от денег и власти. Правнуки совсем совесть потеряли. Они считали меня обузой, забыв обо всём, что я сделал для нашей семьи. Пришлось открывать свои запасы на чёрный день. Старые сундуки с монетами и драгоценностями, спрятанные в подвалах особняка, вновь увидели свет.

Конечно, у меня и на счетах в Императорском банке остались деньги, но мои правнуки стали слишком активно за мной приглядывать. Пусть подавятся. Золото уже поменяно на твердый рубль. Большая часть сбережений уже потрачена, но ничего, я найду правильную кандидатуру.

А еще, помимо надзора за моими сбережениями, они хотели сдать меня в дом престарелых. Совсем страх потеряли! Я в своё время силой жёг города, подчинял себе территории и людей. А тут – на пенсию и маразматик. Скорее бы отдых.

Так вот, мой путь шёл через одинаковые дома плохого качества. В одном из них находился мой потенциальный сосуд. Этот дом ничем не отличался от остальных: облупленная краска, выбитые стёкла, заколоченные окна, а также двери, скрипящие на ветру. Но именно здесь, среди этой бедности и упадка, я надеялся найти свое новое тело.

Я постучал в дверь. Открыла девушка. Она выглядела уставшей, с темными кругами под глазами. Шесть детей, которые бегали позади неё, были причиной её усталости. Комната за её спиной была маленькая и тесная, заполненная старой мебелью и игрушками. Среди детей я заметил мальчика пяти лет. Он выделялся спокойствием, среди этого балагана.

Его внешность была неплохой, но не это важно. Главное – Дар, который я видел в его теле. Он ещё не пробудился, но его потенциал был на две головы выше моего собственного. Мальчик был худощавым, с растрепанными волосами и серьёзным взглядом. Я со своим даром мог горы сворачивать. С его же даром я мог бы перевернуть государства с ног на голову.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я у него.

– Максимилиан Жаннов я, Ваша светлость. – ответил он.

Я обернулся к девушке и кивнул. Кажется, у неё на глаза навернулись слёзы. И мне показалось, это были слёзы радости. Интересно. Я передал ей тысячу рублей и забрал мальчика. Она думала, что я беру его себе в ученики или как мальчика для утех. Её подозрительный

взгляд при встрече с нанятым человеком, говорил о многом. Но дело было сделано. Наш путь лежал на окраины. Там я заприметил брошенный каркас здания. Именно там я проведу ритуал переноса души.

Пока мы шли, я периодически смотрел на парня. В его глазах не было страха. Взгляд был отрешённый, словно он уже смирился со своей судьбой. У меня возникали моральные мысли о том, что я сейчас планирую сделать. Всего на пару секунд я задумывался над тем, что забираю жизнь ребёнка. Его душа не отправится даже на перерождение.

Я его убиваю, но ведь я этого не заслужил? Я заработал на свой отдых. Ладно, эти дилеммы можно рассусоливать долго. На улицах было тихо, лишь изредка проезжали старые машины, грохоча по выбоинам. Воздух был пропитан запахом пыли и сырости. Мы шли вдоль заброшенных зданий, мимо пустых витрин и облупившихся стен.

Тем временем мы пришли и вошли в здание. Там было всё готово для ритуала. Пыльные лучи света пробивались сквозь разбитые окна. В центре комнаты стоял алтарь, окружённый свечами. На стенах были нарисованы старинные символы и руны. Парень впервые изобразил на лице страх. Интересно. Лёгкое касание в области шеи, и он обездвижен. Его глаза наполнились паникой, но тело не могло двинуться. Теперь всё готово для начала ритуала переноса души.

Я ещё раз прогнал в голове детали своего идеального плана. Я был доволен. Счёт на совершеннолетие открыт в центральном банке для предъявителя. С родом Дорониных я договорился. Всё по требованию на моего якобы ученика. Главное знать кодовую фразу и иметь на руках один документ, который я уже припрятал в столице.

Для рода барона Джакидзе я составил письмо. Передал его заранее. Когда я закончу, они найдут ребёнка и заберут его себе. Я дал им денег, чтобы не возникло вопросов.

– Столько планов я напридумывал, что и перечислять их можно было бы целый день. – усмехнувшись, я сказал это вслух.

Я улёгся рядом с мальчиком. В комнате стоял запах воска и старой мебели. Символы на стенах слегка светились, готовые к ритуалу. Осталось дело за малым. Нужно потратить всю энергию, что я скопил за жизнь. Взорваться и переродиться в новом теле, словно феникс. Я с улыбкой закрыл глаза. Энергия хлынула мощным потоком.

Я слушал возмущение природы от моих действий. Воздух завибрировал, свечи затрепетали. Случился взрыв, прогремевший на всю столицу. На секунду я почувствовал себя бестелесным. Затем вздохнул в новом теле.

Я открыл глаза и непроизвольно рассмеялся. Мой голос был молодым и звонким. Энергия смогла защитить моё новое тело. Часть одежды опалилась, но это не имело значения. Главное, я был жив. Комната вокруг меня была в беспорядке. Часть несущих балок снесло. Осколки стекла лежали на полу, а стены покрылись копотью. Запах гари наполнил воздух. Пламя, появившейся после ритуала, медленно расходилось.

Я осмотрел себя и был доволен новым телом. Оно было молодым, гибким и здоровым. Кожа была гладкой, мышцы упругими. Я почувствовал прилив энергии и силы. Моё новое тело казалось все еще чужим, но в то же время я был рад. Привыкнуть к нему будет легко. Руки были маленькими, но крепкими. Я ощущал эту гибкость и силу, которых давно не чувствовал в старом теле.

Мне осталось только подождать, когда придут те, кто должен меня забрать. Всё было как надо. Заслуженный отдых. Комната наполнилась тишиной. Лёгкий сквозняк трепал лепестки пламени. Мягкий свет луны проникал через разбитые окна и разрушенную крышу.

– Надеюсь, ты найдёшь себе успокоение, парень. – произнёс я вслух, прощаясь с душой ребёнка, чьё место я занял.

Взрыв такой мощи привлёк внимание. Когда к месту начали подтягиваться пожарные и власть имущие, мне пришлось отойти в сторонку. С некоторым ускорением. И не по своей воле.

Когда я вышел из здания, прячась в тени, на улице царила суматоха. Люди бегали, кричали, пытались понять, что произошло.

– Пошёл прочь, челядь! – услышал я и получил натуральный пендель под зад. Первой моей мыслью было разорвать обидчика голыми руками или унижить. А после я понял, что не могу. Нечем. Сил то нет. И рассмеялся, даже не зная отчего.

Мужчина шикнул на меня и шуганул. Я смеясь отошёл в сторону и стал ждать нужных мне людей. Луна светила ярко, и её свет освещал тёмные углы. Тень от заброшенного здания ложилась на землю, как призрачное покрывало. Улицы, обычно тихие ночью, теперь были наполнены жизнью. Я наблюдал за этим хаосом, зная, что скоро всё изменится. Ждал, когда придут те, кто должны забрать меня. Пожарные все потушили и уехали, власти имущие покачали головой и тоже удалились. В итоге, я остался один на пепелище. Вдалеке слышался лай собак и стуки механизмов.

– А вот это уже плохо...

Наступила ночь, тело остывало, и я начал мерзнуть. Холод пробирал до костей. Ещё в юности, которая кажется такой далёкой и счастливой, я занимался спортом. Я укреплял своё тело. Тренировался в парках и на стадионах, бегал по утрам, закалялся в холодной воде. Я и в этом теле планировал возобновить тренировки, но не думал, что придётся начать так рано.

Чтобы согреться, я посреди ночи, на пепелище выжимал все соки упражнениями. На заднем плане мерцали огни ночного города. Тридцать минут прошло, и я уже выдохся и вспотел. Обычная разминка с некоторым остервенением и я уже выдохся, но добился своего. Жар от меня шёл такой, что хотелось раздеться.

На улицах, освещённых тусклыми фонарями, почти никого не было. Только шум автомобилей вдалеке и редкие прохожие, которых я виде внизу по дороге, нарушали это спокойствие.

– Где этот чёртов барон! – возмутился я.

Они не могли забыть про меня. Я же дал им инструкции. Этот район по сути их предприятия, и прийти за мной они должны были раньше. – Ладно, если гора не идёт к Магомету, то Магомет придет к горе!

С этими словами я направился по тёмным улочкам промышленного района. Моя цель был гостевой дом барона. Я был уверен, что хозяин сейчас находится именно там. Улочки были узкими, с обветшалыми домами по бокам. Фонари едва освещали путь, создавая длинные тени. Мусор и пыль кружили по тротуарам, ветер завывал в пустых окнах. Грязные лужи и ржавые контейнеры добавляли мрака этой сцене. Я ощущал каждый шаг, каждый холодный порыв ветра. Пришлось побежать, так как тело остыло.

Вот я добежал до огороженной территории. Большие ворота, украшенные коваными узорами, были закрыты. Задумался, а что делать дальше. Сил нет, открытием духовных врат я ещё не скоро займусь. Дар свой новый я ещё даже не пробудил. Я был измотан, дыхание сбивалось. Мышцы ныли от усталости, и я чувствовал, как ноги подкашиваются.

– Но ведь мы договаривались! – прокричал я.

Эхо моего голоса разнеслось по пустынной улице. Я, конечно, сам ради выгоды порой нарушал собственное слово, но делал это в молодости. Сильно мне не нравилось обманывать самого себя. Ведь мы обманываем не только того, с кем заключаем договор, но и своё естество. А этого я не любил.

Я зло пнул калитку, не удержался. Перед глазами поплыло, и я понял, что проморгал гвардейца. Он то мне и дал по голове. Можно сказать шлепнул. Но этого хватило, чтобы сознание дрогнуло. Тень внезапно выросла передо мной, преграждая путь.

– Ты что, собака, страх потерял? – произнес гвардеец. В темноте я различал его суровое лицо. Его глаза были злыми, а губы скривились в насмешке.

– Я ученик Самойлова, меня должны были забрать. – постарался я успокоиться и сказать это твёрдо. Но получилось немного обидчиво из-за детского голоса.

– Да хоть от Императора. Ты испачкал дверь своей ногой, за что я тебе ее отрежу. Чтобы больше не беспокоил благородных особ.

– Да что ты... – только и успел я сказать, когда гвардеец стремительно выхватил клинок. Лезвие сверкнуло в лунном свете, холодный металл направился в мою сторону.

Давно я не испытывал страха, а тут меня проняло. Жалкий гвардеец столичного баронства хотел и мог отрубить мне ногу, а я даже сделать ничего не мог. Из всех возможностей у меня был только боевой опыт в рукопашном бою. Но это сюрреализм какой-то: чтобы пятилетка вроде меня смог техникой тела избежать атаки взрослого, обученного воина.

Клинок сверкнул, и я попытался уйти с линии удара. Не избежать первого удара, я понимал, что это глупость. Жить мне инвалидом, пока не восстановлю печати и не открою духовные врата. А какой это отдых в таком случае? Я откровенно не успевал увернуться или отклонить атаку. Самое плохое, что она не была опасной для взрослого человека, но для слабого тела – очень даже.

– Ну вот и всё... – только и сказал я, готовясь к боли.

В этот момент прозвучали выстрелы. Клинок остановился в сантиметре от моей ноги. Я замер, не веря своему счастью. Площадка перед домом была освещена вспышками выстрелов, тени плясали на стенах.

– Что за шум?! Ещё хотите что-то у меня отобрать. Суки, всех перестреляю! Никон, скотина, где ты?! – прозвучал явно пьяный голос барона Джакидзе, который я узнал. Следом прозвучали ещё выстрелы из автоматической винтовки. Гвардеец бросил на меня быстрый взгляд, убрал клинок и наклонился к лицу. От него несло курувом и перегаром.

– Чтобы ворота блестели от чистоты, когда я вернусь, пес... – прошипел он, после чего перепрыгнул через ограду.

Сердце предательски отбивало чечётку. Я ведь испугался. Пот по спине бежал ручьями.

– Ваше благородие, пройдемте в дом, вы перебрали.

– Никон, они здесь?! Они опять пришли? Нельзя дать им забрать всё. Дерись, скотина, до последнего, – кричал барон.

Я не мог понять, что случилось. Похоже, мой план начал трещать по швам. Я опять замерзал, тело требовало отдыха.

– Отдохнул, блин! – только и мог сказать я, когда за спиной громко захлопнулась входная дверь усадьбы. Хотя я и не трус, но я боюсь. Поэтому побежал от греха подальше. Мне требовалось время подумать, поэтому включил своеобразный режим автопилота. Наше тело без души отлично действует по инерции. Да, инициативы от него не добиться, но механические функции тело могло выполнять.

Я бежал по тёмным улицам, полными грязи и мусора. Ветер завывал в переулках, холод пробирал до костей. Каждый шаг отдавался болью в ногах, но я продолжал двигаться. Постепенно уходя в себя заученными действиями.

Дальше я уже не смотрел вокруг. Сейчас я был в своём огромном мире под названием сознание. Можно сказать, что я переключил все мощности своего мозга на решение возникшей проблемы. Тело жило своей жизнью, автоматически двигаясь по улицам. Ноги шагали по грязным тротуарам, глаза следили за окружающим миром, но сознание было погружено внутрь.

Другие в таких случаях забьются в угол и уйдут в медитацию. Но у меня даже угла нет. Сколько себя помню, я только так, в движении, и медитировал. Может, поэтому мои родственники считали меня маразматиком. Последнее время я пользовался этим методом слишком часто. Не мудрено, что они подумали, будто я сошёл с ума. Ладно, не об этом сейчас.

Что мы имеем. Тело есть, здоровое. Барон Джакидзе нарушил наши договорённости и сейчас бухает. Может, чувство вины запивает, сволочь, но ничего, я запомню. Как говорится, я не злопамятный, просто память хорошая. И это правда, у меня, даже после стольких лет, память еще бодрячком. Так, о чём это я... Ах, да. Барон недоступен. Другие части плана на

текущий момент я на текущий момент не могу применить. Я их подготавливал на определённый возраст каждый, и раньше времени активировать мои заготовки значит потратить их зря.

Мой запасной план на случай предательства Джакидзе у меня тоже есть. Да, можно сказать, что я перестраховался и сделал это не зря. Барон Ханов, Алексей Семёнович, был хорошим вариантом, но была проблема – он жил в Казани, на границе с Татарским ханством. Мне мало того, что нужно как-то туда попасть, так ещё и обстановка там не самая лучшая. Не мирная, я бы её назвал. Ладно, значит выискиваем деньги и едем в Казань.

С этими мыслями я вырвался из своего сознания и замер от того, что увидел. Это был дом, откуда я забрал Максимилиана. Сейчас моя рука как раз постучала в дверь. Дом выглядел мрачно в ночном свете, его стены казались ещё более облупленными и грязными. Окна были забиты досками, но внутри точно горел свет.

– Дом, милый дом, жаль не совсем мой. – с ухмылкой произнёс я, и дверь открылась.

На пороге стояла та самая уставшая девушка. Её глаза были впалыми, а лицо выражало смещение. Внутри дома горела одинокая лампочка, которая освещала маленькую кухню. Запах свежее выпеченного хлеба наполнял воздух. На кухне стоял стол с остатками еды и грязной посудой. Дети спали на старых матрасах, разбросанных по полу.

Она посмотрела на меня с недоверием и напряжённостью. Её взгляд блуждал по моему лицу, пытаясь понять, зачем я вернулся. Когда же она поняла, что видит меня без старика, что купил ребенка, её лицо исказилось ужасом. Видимо, она не ожидала снова увидеть его здесь.

Ее переживания не сильно меня волновали, мой взгляд блуждал по комнате, которая похоже станет моим домом на ближайшее время. Комната была бедной, с облупленными стенами и обшарпанной мебелью. Дом был неухоженным, с грязью на стенах и полу. Мебель выглядела старой и изношенной. На полу лежали разбросанные игрушки и одежда. Свет от электрической лампочки был тусклым, создавая мрачную атмосферу. Девушка казалась взволнованной и не знала, что делать.

Комната оставалась тёплой благодаря маленькому обогревателю в углу. Несмотря на уютный запах хлеба, нос улавливал затхлость и плесень. Девушка нервно глядела на меня, её лицо выражало смесь страха и недоверия. Её руки дрожали.

– Я ведь половину уже потратила... Что же ты наделал... – только и сказала она, а после ударила меня по лицу. После долгой ночи, усталость тела была катастрофической. Я так и рухнул. Девушка явно подумала, что пришибла меня, так как тут же расплакалась и что-то тихо говорила, но я уже отключился.

Глава 2. Хотелось подумать

Утро следующего дня началось для меня с жопки. Маленькой жопки моего брата. Ребёнок полтора года уселся мне на лицо, ну хоть в подгузнике и то радует. Отодвигаю его и оглядываюсь. День вступил в свои права уже давно. Пятеро детей вокруг меня. Каждый чем-то занят. Старший, ребёнок восьми лет, выглядел хуже своей матери, которой уже не было дома. Он явно устал и действовал на автомате. Ему помогала девочка шести лет, энергичная. Противоположность старшего брата.

Вокруг меня были те, кто младше. Девочка и мальчик, три года. Они сейчас играли вдвоем. Последний самый наглый, что жопой на лицо садится, ему было полтора года. Среди этого детского сада я и проснулся.

– Макс, иди помоги игрушки собрать. – сказал старший брат.

Мне пришлось покопаться в памяти своего тела, чтобы найти информацию по моему текущему окружению. Степан Жаннов, так его звали, сейчас орудовал на кухне, в помощниках была у него Алёна. На мелочь даже времени не хотелось тратить. Я поднялся, пошёл умыться, по пути бросил Степану:

– Сделаю, но сначала умоюсь и разомнусь.

– Чего? Макс, быстро игрушки собрал. – сказал он. Кажется я выбил его из колеи своим ответом.

Я его особо не слушал, подошёл к раковине и умыл лицо. Нашёл в воспоминаниях, чем я чищу зубы. Н-да, нужно будет озаботиться нормальными мыльно-рыльными средствами. Вода была холодной, но освежающей. В зеркале я увидел своё новое лицо: детское, с большими глазами и растрепанными волосами. Комната, казалось, жила своей жизнью. Запахи пищи и звуки кипящей воды наполняли воздух.

В этот момент я мониторил обстановку и понял, что старший брат собрался преподать мне урок воспитания. Забавно, он ведь не гвардеец, что он может мне сделать? Поэтому, когда он попытался меня ударить, я развернулся, перехватил его руку и по инерции повалил его на пол. А после дал в лоб своим кулачком. В комнате повисла тишина, только слышалось тиканье старых часов на стене. Дети явно удивились, что даже замолчали на пару мгновений.

– Я сказал, умоюсь, разомнусь и убегу игрушки. – повторил я, глядя на Степана.

После чего вернулся к утренней процедуре. Степан что-то бурчал и хотел сделать глупость, но тут уже Алёна показала, что характер у неё весь в мать. Она как ураган прошлась, своим щебетом и беззаботностью отвлекла брата. Затем вернулась к своим обязанностям, так же как и Степан. Комната снова ожила, наполнилась детскими голосами и запахами готовящегося обеда.

Ну а я начал разминку. Благо для этого и квадрата два на два чистого пространства хватало за глаза. Мышцы были ещё слабые, но я чувствовал прилив энергии. Пол был холодным, но это не мешало мне выполнять упражнения. Каждый мускул отзывался на движения, постепенно просыпаясь от долгого сна. Лучи утреннего солнца пробивались сквозь занавески, заливая комнату мягким светом.

Зарядка, как и в прошлый раз, заняла тридцать минут. Пока тело не войдёт в рабочий режим, роста не будет, но зато потом, ух-х-х, страшно представить, что потом. Но сейчас я убираю игрушки своих братьев и сестёр. Значит, есть время подумать. Привычно ухожу в себя, пусть тело работает.

Вот если бы был сторонний наблюдатель и спросил меня: Макс... Надо привыкать к новому имени. Так вот, Макс, а почему так сложно? Ты ведь мог взять этого пацана, представить всем как своего ученика или ещё каким-то образом, а после взорваться. Жил бы он ещё

лучше, без сложных планов. Сразу на готовеньком. Род Самойловых явно лучше какого-то баронства, нет?

Я бы в таком случае ответил стороннему наблюдателю: потому что они меня достали! Самойловы, все как один достали меня. Ещё в молодости я любил своих жён, строго воспитывал своих детей, любил и баловал своих внуков. Но со временем они становились всё хуже и хуже. Клубок аристократических змей я воспитал и пригрел на своей груди. И чтобы я в здравом уме опять жил с этими интриганами, которые не знают, что такое честное слово? Ни за что!

Лучше уж преодолевать, чем с ними за одним столом кушать. А ведь они наверняка меня бы ещё и воспитывать полезли бы. Хрен им! Я лучше сам. С этими мыслями я и закончил уборку игрушек и не только их.

Комната постепенно приводилась в порядок. Игрушки складывались в ящики, разбросанные вещи возвращались на свои места. В углу стояли старые полки, на которых были выстроены в ряд детские книги и игрушки. Пол был вымыт, и теперь свет от окна играл на его чистой поверхности. Запах мыла смешивался с остаточным ароматом хлеба.

Старшие дети продолжали свои утренние дела. Степан занимался готовкой на кухне, Алёна помогала ему. Их лица были сосредоточенными, но в движениях чувствовалась привычная рутина. Они иногда переговаривались, делая замечания друг другу.

Я наблюдал за ними, чувствуя странную тоску. Эти дети были далеки от аристократических интриг и лжи. В их глазах ещё не было того жестокого блеска, который я видел у своих потомков. Эта простота и честность, возможно, были именно тем, что мне сейчас нужно.

Окончив уборку, я сел на стул, который стоял у окна. Солнечные лучи грели лицо, и я закрыл глаза, наслаждаясь этим моментом покоя. Комната была наполнена звуками детства – смехом, вознёй и хлопотами.

– Во видишь, Стёпа, без криков, без споров. Сказал, сделает и сделал. Молодец, Максимилиан, – Алёна улыбнулась мне.

Милая девочка, да и Степан уже не выглядел таким плохим братом. Да, думаю, сработаемся.

– Я пойду, попытаюсь денег заработать. – сказал я.

В воспоминаниях парня я видел, что он собирает металл и часто его бьют местные пацаны. Но он тоже вносит свою лепту в семейный бюджет. Похвально, но для меня разницы нет. Тело сделает всё на автомате, а я пока займусь тем, что хорошо умею – раскрою потенциал этого тела. Ну или хорошо подумаю об этом. Ха.

– Конечно, только аккуратнее в этот раз. Неделю ведь в прошлый раз в синяках ходил... – сказала Алёна, а я тем временем вышел на улицу. Днём промышленный район был другим. Я дышал этим воздухом, смотрел на всё вокруг. Солнце светило ярко, и тени от заводских труб ложились на тротуары.

Улицы казались бесконечными, лабиринтами из бетона и стали. Проходя мимо старых зданий, я замечал выбитые окна и граффити на стенах. Местные дети бегали по дворам, играя в свои игры, их смех перекрывался шумом заводских механизмов.

Улицы были заполнены людьми, спешащими по своим делам. Заводы работали на полную мощность, их дым поднимался высоко в небо. Запах металла и смазки витал в воздухе, смешиваясь с пылью и гарью.

Проходя мимо старых складов, я ощущал все эти запахи. В воздухе висела пыль, а звук машин и гудков поездов наполнял пространство. Всё это создавало ощущение постоянного движения и суеты. Местные дети бегали по дворам, их смех раздавался эхом среди бетонных стен.

Отдав все на поля привычки, я начал погружение в сознание. Тело двигалось по привычному маршруту, собирая металл и избегая встреч с местными хулиганами. Вокруг был постоянный шум и суета, но в голове у меня было тихо и спокойно. Я сосредоточился на внутреннем

мире, анализируя свои возможности и планируя дальнейшие шаги. Промышленные здания и заброшенные постройки стали для меня фоном, на котором разворачивались мои размышления.

Сейчас у меня было три пути, которым нужно уделить внимание. Мой новый дар. Его нужно активировать и развить. Я чувствовал его силу, но она была спрятана глубоко внутри. Духовные врата, которые нужно открыть. Эти врата позволят мне использовать свою энергию более эффективно. И печати, которые нужно поставить. Последние позволят поднять мой потенциал в несколько раз. Если я не сдохну в процессе, конечно же.

Ладно, вернёмся к нашим баранам, точнее к моим возможностям. Духовные врата я открыть не могу, нет энергии. Ускорить сбор энергии я не могу, так как не поставлены печати. Которым тоже нужна энергия. Ну этим я займусь чуть позже.

А вот дар. Рассмотреть его поближе будет не лишним. Хорошо иметь опыт, и без проблем проваливаюсь уровнем ниже. Духовный план и вот зачатки дара. Так, что тут у нас. Хм, не ошибся в прошлый раз, дар феникса. Перерождение и близость с огнём. Хороший набор. Лучше моего. Я был физиком в чистом виде. Усиление, ускорение и ещё много всего, что сделало меня отличным воином в своё время.

Да и на вторую сотню лет я огнём мог повелевать. Так что с этим проблем не будет. А вот перерождение, тут практического опыта нет, придётся нарабатывать. Так, что тут ещё, несколько маленьких бонусов к дару, но это пока не важно.

Ждать, пока дар пробудится своими силами, я не буду. Но чтобы встряхнуть его, нужна энергия, которой нет. Блин, в столице ни одной ПЭИшки нет. ПЭИшка, звучит конечно... Простые люди называют их просто аномалиями, но в моем окружении их зовут ПЭИшками.

Военные присвоили название Прорыв Иномирный с порядковыми номерами. Все чётко, по-военному. Не называть же их по цветам или ещё как. Вот мне бы сейчас ПЭИшку шесть. Вот там бы я... Сдох бы я там. Какая мне нахрен ПЭИшка?! Совсем с ума сошел, дурак старый. Не с таким телом. Слишком слаб.

К семи годам мне помогут поступить в Имперскую академию особого назначения. Вот там и наберусь всего, что мне нужно для спокойной жизни. Новые связи, сила, а главное – свобода. Но для того, чтобы туда поступить, мне нужно быть бароном. Ну, точнее, принадлежать к баронской семье, с чем меня прокатали.

Нужно как-то добраться до Ханова, он поможет. Но для этого нужны деньги на билет, хотя бы на бронепоезд. Так, а что у меня с деньгами? Я на пару секунд выбрался из своего сознания. Моё тело собирало металлолом. Весь грязный, но работа спорилась.

С такими темпами я на билет к семилетию и накоплю. Хотя что это я? У меня куча талантов, не одним металлоломом живём, как говорится. Ладно, это потом. И я снова погружаюсь в себя.

А может найти другого барона? Хм, и что? Да, не сдались местным баронам такие проблемы в виде пацана безродного. Хотя, мать у пацана, то есть, моя мама, весьма ничего выглядит. Отмыть, причесать и удачно выдать замуж. Ха...

Что это? Сознание словно завибрировало. Я возвращаюсь в реальность и тут же получаю по лицу от какого-то пацана. От удара падаю на пятую точку.

Улицы вокруг были грязными и пыльными. Куча ржавого металла и мусора окружала меня. Я осмотрелся и увидел группу местных хулиганов. Их глаза горели злостью и насмешкой.

Пацан, который ударил меня, стоял передо мной, держа кулак наготове. Он был немного старше и сильнее моего текущего тела. Ещё несколько мальчишек окружили нас, создавая полукруг. Их лица выражали нетерпение и азарт. Каждый из них был готов присоединиться к драке в любой момент.

Как говорится, здравствуйте. Только вышел в реальность и сразу по лицу. И вот сижу я на попе. Лицо горит, а передо мной хулиганы. Которые уже не первый раз из-за железок

Макса били. Да, интересная тут компания. Пять парней и две девушки, неожиданно. Я про девушек. От шести до десяти лет. Н-да, и тот, что меня ударил, видно главный. Смотрит на меня, превосходство своё чувствует. Ну-ну.

– И чего вам мирно не живётся? – спрашиваю я и потихоньку поднимаюсь. Малолетние бандиты рассмеялись.

– И с кем мир делить, с тобой что ли? Доходяга, мы тебе уже говорили, что это наша территория и либо плати, либо вали нахрен отсюда. Говорили? Чего молчишь, говорили?

Парень явно удовольствие получал от своей речи. Пока он разглагольствовал, я встал и примерно оценил свои шансы. А они оказались не очень радужные. Трёх я ещё смогу нейтрализовать, но дальше мне крышка. Хотя, если не париться моральными принципами, то и пятых с собой на тот свет заберу. Но оно мне надо? Я только начал...

Да и вообще, что за отдых без хорошей драки? Вон он как раз закончил болтать и хочет ещё мне дать, в этот раз с ноги в живот. Ну значит, будет хромой бандитом.

Делаю шаг назад, хватаю его ногу и резко поворачиваю тело, буквально падая на колено. Знакомый хруст и крик на весь переулок. Я ждать не стал и сейчас резко бегу в сторону, а они за мной. Потеря мобильности у лидера никак их не смутила.

Переулок был узкий, с облупленными стенами и мусорными баками по бокам. Запах гнили и тухлой еды витал в воздухе. Лужи грязной воды разбросаны по асфальту. Солнце едва пробивалось через щели между зданиями, создавая тусклое освещение. Гул города доносился издалека, смешиваясь с криками моих преследователей.

Мимо меня пролетали выцветшие вывески и ржавые двери. Воздух был тяжёлым, и каждое дыхание давалось с трудом. Я оглянулся и увидел, что они не отстают. Их лица были полны азарта и злости. Каждый шаг отдавался эхом в этих узких стенах. Я знал, что нужно найти выход из этого лабиринта, чтобы спастись. Ну и ладно, посмотрим, что нас ждёт за поворотом.

А вот за поворотом нас ждали ещё двое парней. Им было не до меня. В текущий момент они запинывали толстого мужика, который сжался у стены и методично получал тумаки от малолеток. Ему можно помочь, – подумал я и, чуть ускорившись, ударил коленом в голову одному, а второго просто толкнул, гася инерцию.

Я мог бы пробежать далее, но я его видел. Взрослый мужик, не слабак, так чего терпит? Вот я и закричал:

– Вставай, собака, и дерись с ними. Рукой хоть махни. Этого будет достаточно, чтобы любого из этой шпаны в нокаут отправить. Вставай...

Договорить я не успел. Удар по голове сбоку, и вот уже пацаны запинывают меня. Удары сыпались куда попало, но тут главное защитить жизненно важные органы. В основном голову.

Это нужно, когда уже не планируешь вставать, а я очень даже планировал. Меня китайское войско в прошлом не смогло задавить, хотя шансы тогда были призрачными. Но ничего, вырвались из окружения и ещё погнали их до китайской стены. А тут, какая-то пацанва. Я без боя не сдамся.

Я чувствовал, как каждый удар отдаётся болью. Пыль и грязь оседали на коже, делая её липкой и неприятной. Воздух был тяжёлым и душным. Каждый вдох давался с трудом. В глазах мелькали лица хулиганов, их злобные ухмылки и мерзкие голоса.

Толстый мужик, которого били, начал подниматься. Его лицо было перекошено от боли и страха. Он смотрел на меня, будто не веря, что кто-то вмешался. Кровь стекала по его лицу, капая на землю. Я увидел, как он сжал кулаки и медленно встал на ноги. Ну и на том молодец. Пора и мне вставать.

Ну а дальше, резкий поворот туловища к ближайшей ноге. Хватаю руками и кусаю. Кость. Твёрдая, ну ничего. Лёжа, отталкиваюсь ногами и уже кусаю мягкие ткани. Крик истошный надо мной, но удары всё равно сыпятся. На спине уже живого места нет.

Поддерживаю прокушенную ногу, и парень падает. А я к нему рывками ползу. Ага, боится и правильно делает. Руку на лицо, вот и шея, ну а дальше прости прощай, отморозок. Моя челюсть сомкнулась на шее.

Кровь брызнула мощно, но хоть получилось встать, пока они ошалели. Заметил также, что жирдяй тот наконец-то пришёл в себя и махает руками. Ну хоть не сбежал, уже радость. Я готов к третьему раунду. Смотрю на них и замечаю странность. А где девчонки? Были же с ними две. И тут боль, словно ужалили в спину. Оборачиваюсь. А вот и девчонки, точнее одна.

Тварь без затей мне нож в спину воткнула. Нашупываю его рукой и резко вынимаю из тела. Перед глазами поплыло, ноги подкашиваются. Но я ещё могу драться. Резкий взмах рукой, и её ухмыляющееся лицо порезано. И кричит она громко, я бы сказал пронзительно. Вон как все вострепнулись. Оставшиеся на ногах парни, кажется, были готовы порвать меня.

С такой раной, я и не надеялся уйти на своих ногах с поля боя. Перед тем как упасть, я успел сделать два удара. Минус два пацана, и вот уже я на земле. Сил нет, они меня пинают, а я смотрю на хмурое небо промышленного района.

Переулочек был грязным и мрачным. Запах тухлой еды и мусора смешивался с запахом крови. Крики и ругань наполняли воздух. Толстый мужик махал руками, пытаясь отбиваться от нападающих. Его лицо было красным от усилий и злости.

Кровь стекала по моему лицу, делая зрение мутным. Удары сыпались со всех сторон, но я уже не мог защищаться. Каждое движение отдавалось болью. Мои силы покидали меня. Ощущение беспомощности и ярость переполняли меня. Я чувствовал, как жизнь уходит из меня с каждым ударом.

Мои мысли становились всё более расплывчатыми. В глазах темнело. Я чувствовал, как сознание покидает меня. Но я знал, что должен выстоять. Пусть даже на последнем издыхании. Я не сдамся без боя. Но упаднические мысли, предательски лезли в голову.

Вот и всё. Похоже, моя новая жизнь закончится не начавшись. Может, это карма, за то, что я душу того ребёнка выкинул. Блин, того ребёнка сказал. Душу Максимилиана.

Четыреста лет небо коптил, даже уже не сосчитаю, сколько мне точно лет. Может, не положен мне отдых. Или это моя глупость и самонадеянность. Думаешь, что всё знаешь. Все океаны по плечо. А оказывается, что шпана уличная тебя убить может. Забавно.

Серое небо заволокло тенью. Похоже, смерть заглянула на огонёк.

– Что, костлявая, решила лично меня забрать? Ну ничего, ещё повоюем.

Нож ещё был в руке, но поднять её я уже не мог. И так горестно стало, что я перед смертью не смог оскалить пасть.

– Ладно, живи пока. – говорю я и погружаюсь в пучину бесконечности.

Интересно, что я ждал смерти и, возможно, ад или что-то негативное, а мне привиделось мое день рождение. Кажется, это был мой юбилей. Ну да, это он. Императорский дворец. Гостей из высшего света тьма, а я танцую со своей пра правнучкой Виолеттой. Она сегодня в пышном платье. Светлое, нежное платье переливалось под светом хрустальных люстр, украшено кружевами и тонким золотым шитьем. Её каштановые волосы уложены в аккуратные локоны, а на лице – лёгкий румянец и искренняя улыбка.

Мы танцуем, не обращая внимания на людей, что хотели поздравить меня или просто поговорить. Она была особенной девушкой, немного глуповатой, но светлой. Как же сильно её изъясн выгодно отличал её от всех моих родственников. Мне кажется, она одна будет горевать, когда узнает, что я умер. Хотя как она узнает, ведь тела не осталось.

– Дедушка, не грусти, это ведь твой праздник. Надеюсь, что ты проживёшь ещё столько же лет, – сказала она с улыбкой.

Улыбка у меня появилась сама собой. Виолетта – солнышко рода Самойловых.

– Кажется, нам не дадут повеселиться, дитя моё, – произношу я, видя, что Император кивает мне. Вызывает на разговор. Я киваю своей партнёрше по танцу и собираюсь двинуться к Императору, когда Виолетта хватает меня за руку и говорит:

– Держись, не умирай. Не ходи к нему.

Я оборачиваюсь, и мурашки бегут по моему телу. Мне страшно, но я не понимаю отчего и вздрагиваю, просыпаюсь. Надо мной стоит девушка в задумчивости, в руках какая-то мазь. Но не это важное – глаза её горят синим светом.

Глава 3. Нужны деньги

Я попытался дернуться, но она одной ладонью придавила меня, и грудная клетка захрустела под тяжестью её руки.

– Ой, извини! – пискнула она, и тут же глаза стали обычными, а рука не такой тяжёлой. – Отец! Он очнулся.

Тело болело, но моё состояние было гораздо лучше моих самых худших прогнозов. Похоже, в ее руках это Мазовская мазь. Сразу и не узнал. Мазовская, от слова МАЗ – монстр аномальной зоны. Иномерная органика неплохо помогала в жизни тех, у кого она была. В этот раз наименование придумали ученые. И вот что я хочу сказать. Достали они с военными. Кто первый нашел, тот и придумывает название. А у простых людей путаница.

Тем временем подошёл тучный мужчина, которого я спас в переулке. Ну как спас, просто накричал на него, а дальше он сам. Вид у него был не очень: лицо опухшее и покрытое синяками, одежда порвана и запачкана кровью и грязью, один глаз наполовину закрыт от гематомы, а губы потрескались и кровоточили.

– А ты крепче, чем показался мне изначально, – сказал он, на что я засмеялся, а после поморщился от боли. Все болело.

– Ты тоже. Я уж думал, запинаят тебя там, а не, встал, да ещё и тумачим им надавал. Молодец! Мужик!

– Дерзкие слова для такого мальчика. Но я понимаю, сейчас у тебя стресс. Меня Павлом зовут, а фамилия Калинин, может, слышал. – произнёс он и сел на ближайший стул.

И я правда слышал о Калинине. Точнее, о его магазине. Он был средним торговцем, но из простых. Вышел из самых низов. Хотя, может, это не он. Я осмотрелся, и сомнения у меня только усилились. Этот дом явно видел лучшие времена, и не похоже это было на успешного купца Калинина. Хотя... Я давно за имперскими новостями не следил, может что поменялось.

– Прошу простить моё любопытство, а что с тобой стало, Павел Виссарионович? Я думал, ты успешный торговец. Ну, так было два года назад точно. – говоря это, я подумал, что обращение у меня не по возрасту и статусу, и натянул глупую улыбку. – Меня Максимилиан зовут и спасибо, что спасли.

– Какая резкая смена поведения. У тебя, дружок, точно сотрясение. Я, конечно, не успела проверить, но думаю, это так. Меня Анастасия зовут. Сейчас, проверю... – глаза девушки опять вспыхнули синим светом, но я поднял руку, останавливая её.

Девушка явно одарённая. Пятнадцать лет. Тонкая, изящная фигура. Её длинные каштановые волосы были собраны в роскошную косу. Яркие голубые глаза с глубокой искрой света, высокие скулы и тонкий нос. Её кожа была светлой, почти фарфоровой, а губы – нежного розового цвета.

Судя по тому, что я вижу, она уже открыла вторые духовные врата и активно пользовалась даром. Жаль, я не вижу, что у неё за дар. Мои способности остались в прошлом теле. За исключением опыта и силы души, но пока с их помощью я могу только анализировать.

– Не нужно меня проверять. Я почти в норме. И вы не ответили на мой вопрос.

Я посмотрел на Павла и понял, что за два года что-то случилось у мужика. Его лицо было опущено, взгляд уставший и потерянный.

– Да я почти разорён. Думаю, придётся продать магазин и уехать на малую родину. В Хабаровск.

Девушка тем временем убрала недешевую мазь в сейф, после чего аккуратно чмокнула отца в щёчку и побежала на второй этаж. Магазин, хоть и был в плачевном состоянии, но был двухэтажным. Что много значило, учитывая, что находился он в столице, хоть и в промышленном районе. Я как раз его рассмотрел.

Полки магазина были завалены различными инструментами и оборудованием для работы с МАЗами. Стены покрыты пылью и паутиной. В углу стоял старый кассовый аппарат, рядом с которым лежали потрёпанные каталоги. Многочисленные ящики и коробки были разбросаны по полу, некоторые из них открыты, демонстрируя свои содержимое. Витрины выглядели пустыми, а свет в магазине был тусклым.

Мой взгляд зацепился за систему охлаждения, точнее за её бок, что стоил порядка пяти-сот рублей за штуку. Правда, никто такой не купит. Точнее, теперь не купит. После того, как род Алаевых выпустил новый тип охладительного элемента. Интересно, это остатки или он неудачно закупился?

– Ладно, мне пора... – сказал я и попытался слезть с дивана, на котором я лежал. Было больно, чертовски больно.

Кстати, была причина, почему я не хотел, чтобы меня обследовали одарённые. Энергия после ритуала оставила на моём теле и душевном плане следы, которые лучше, чтобы никто не видел. Во избежание, как говорится. Я почти дошёл до двери, когда Павел сзади заплакал и произнёс:

– Когда она умерла, всё рухнуло. Моя жизнь, мой бизнес, всё рухнуло. Если бы не дочь, я бы давно... Давно...

Похоже, мужику нужна помощь. И чем пятилетний пацан не помощь? Ему, похоже, нужно выговориться.

– Оленька, она... Это она мне говорила, что покупать, на что повышать цену. А я лишь был фасадом. Лицом и именем магазина. Но заправляла всем она... – мужчина вытирал слезы, которые так и лились. – Когда её не стало, я был разбит, но хотел сохранить её детище. Да, Максимилиан, а это было её детище, а я лишь пустышка...

В такие моменты главное не сбить настрой человека. Так что я тихо вернулся на диван и просто участливо ждал.

– Я закупался сам. Но прибыли особо не было. Я использовал её старые списки, и первое время это ещё позволяло держаться на плаву. А после, в один момент, вся моя закупка стала никому не нужна, – он махнул рукой в сторону охладительных элементов. Получается не остатки, подумал про себя. – Я просрал дело моей любимой. Я... Я...

Кажется, он успокаивается помаленьку, значит, сейчас начнёт закрываться в себе. А такое я ему позволить не могу. Раз попался такой экземпляр, то его можно использовать.

– Прости меня, Максимилиан, я не должен был...

– Постой, Павел. Ты сказал важные слова, и я их услышал. А теперь ты послушай меня, – мужчина удивлённо поднял на меня глаза. – Хочу заключить с тобой сделку. Договор, если тебе так привычнее. Я помогу тебе со следующей закупкой. Поднимем немного твоё благосостояние. А взамен, ты женишься на моей матери.

– Ты хочешь, чтобы я стал твоим отцом? Бедный мальчик... – начал он, но я остановил его. Павел сидел, обдумывая мои слова. А потом лицо расслабилось и он улыбнулся.

– Нет, я хочу стать бароном, и для этого предлагаю сделку.

Мужчина громко засмеялся. Я терпеливо ждал, когда он закончит, чтобы услышать это:

– Ты хоть представляешь, что нужно, чтобы Империя дала мне титул барона? Ой, мальчишка... Я невольно нахмурился. И не от того, что он прав, а от обращения. К этому придётся привыкнуть или заставить всех привыкнуть ко мне. Вопрос на миллион.

– Давай не будем заглядывать так далеко. Я покажу, что я могу, а там уже ещё раз поговорим. Составь для меня список дешёвых товаров, которые ты можешь купить в огромном количестве и при этом не разориться. Я приду через день-два и скажу, что следует купить из этого списка и за сколько продать. Если ничего не выгорит, то убедишься в своей правоте, да продашь всё за бесценок и уедешь в Хабаровск. А вот, если мы всё успешно реализуем, да со значительной выгодой, то ты уже выслушаешь меня серьёзно. По рукам?

Я протянул ему свою ладонь, а он смотрит на неё и не моргает. Завис что ли? А не, отвис, хмыкнул и обхватил мою кисть своей большой ладонью.

– По рукам.

После этого я наконец покинул его магазин. Уже стояла ночь. Опять было холодно, еще и тело болело. Нужно добраться до дома.

Я шел по улицам, освещённым тусклыми фонарями. Мимо проезжали редкие машины, издавая шум на пустынных дорогах. Холодный ветер пронизывал до костей, заставляя меня вздрагивать при каждом шаге. Улицы были почти пустыми, только изредка можно было увидеть одиноких прохожих, спешащих по своим делам. Тротуары были покрыты тонким слоем грязи и мусора. Вдалеке виднелись тёмные силуэты зданий, возвышающихся над городом. Воздух был тяжёлым и влажным, что ещё больше усиливало ощущение холода. Чтобы не думать о физических проблемах, я отвлекся на размышления.

– При правильном подходе и некоторой доли удачи, я могу перевыполнить план по задачам и у меня ещё выбор останется. Взять, например, торговца. Справлюсь, подниму его бизнес, деньги пойдут рекой. Возможно, даже до титула доберемся. Или по пути соберу столько средства на билет. Брошу всех и поеду к Ханову. Хм, а жизнь налаживается. Уже даже варианты есть.

С этими мыслями я подошел к двери и постучал. Дверь открыла мама и выглядела она плохо. Она просто отошла в сторону и ничего не сказала. Хотя странно. Мой вид сейчас был не самым хорошим, но она и слова не произнесла. Вернулась к зашиванию вещей, не обращая на меня внимания.

Я говорил, что это странно? Так вот, я это заявляю, это странно. В этой семье явно что-то сломалось и при том давно. Ну да и ладно, где тут мой матрас? Блин, больно! Только и успел подумать я, когда опустился на пол. А после голова закружилась и затошнило.

– Похоже, Анастасия была права... – подумал я, а дальше меня словно свинцовой крышкой накрыли и я отключился.

Не знаю, сколько я провалялся, но по обрывкам бреда, что мне снился, кажется, не меньше суток. Пять лет, неокрепший организм. Почему я не выбрал себе двенадцатилетку? Или кого ещё постарше? Как я всегда говорю, если бы спросил сторонний наблюдатель. Ха. Но вообще, в столице сложно найти одаренных детей. Среди простолюдинов. И часто родители не такие сговорчивые, как у Максимилиана. Ну и главная причина, я всё рассчитал. Чтобы мне отдохнуть, нужно заранее подготовиться к этому. Хм, интересно, что я планировал веселиться простой мальчишеской жизнью до семи лет. Ну точнее, простой баронской мальчишеской жизнью. А чем эта жизнь хуже?

Да, я знаю ответ на этот вопрос. Потому что у меня всё пошло через жопку. И времени на веселье нет. Похоже, пора вставать. Я с трудом открыл глаза. Так и думал, что это будет Алена. Ухаживает за мной. Она как вторая мама в этом семействе.

– Фуф, очнулся. – девушка улыбнулась, а после стукнула меня по лбу. – Я же тебе говорила! Аккуратнее! О чем ты думал вообще!

Девушка ругалась, а мне было смешно. Отчитывает меня, а лицо при этом смешливое. Да и не того я возраста, чтобы воспринимать такое серьезно. Ладно, пора вставать.

– Ну куда ты встаешь? Полежи еще. – сестра попыталась меня уложить, но я был в норме. Легкая боль была и это хорошо. Значит я живой. Так говорили в армии, если больно, значит ты еще жив, боец.

Мамы и Степана не было, остальные дети занимались своими делами, кроме самого мелкого. Тот увидел, что я встаю и как бы случайно, задним ходом свою жопку ко мне. Забавный он, я даже не стал вставать на ноги, так и остановившись на сидячем положении. Он нашел опору в виде моей ноги и смешно встал оперевшись о меня. Еще и в ладоши хлопает. Озорник.

Захотелось погладить его по голове, что я и сделал. А мальчишка смешную морду скорчил. Ладно, вспомню как его зовут, а то как-то неудобно.

Порывался в памяти и вспомнил Харитон. Мощное имя для такого засранца, ну и ладно. Потрепал его по голове и встал. Дальше у меня по плану освежиться и размяться. А после бы помыться, но что-то я не вижу тут ванны.

Отправил тело умываться, а сам пробежался по воспоминаниям и нашел. Оказывается тут есть выход во внутренний двор с дождевой бочкой. Самое то, после тренировки. Ей и займусь.

Тридцать минут, опять. Но тело было в порядке, что не могло не радовать. Мазовская мазь отлично справилась с ножевым, а время с остальным. Так что я готов к новым свершениям и холодному омыванию.

Я вышел во внутренний двор. Заставленный хламом и бельем на сушку, квадрат. Пять на пять метров, соединяющих пару домов. Сама бочка была большой и стояла на деревянных островках.

Разделся и окатил себя холодной водой. Бр-р-р. Еще разок. Блин, холодно. Но нужно помыться. Если я планирую вести дела, то желательно хотя бы не вонять на встречах.

Мылся я долго и тщательно, потратил кажется полбочки воды, но оно того стоило. А когда я хотел одеться обратно, то увидел, что рядом лежала свежая одежда. Кажется, Аленка заглянула и заменила те обрывки одежды в которых я спал, на что-то не такое дырявое. Простая и добрая семья. Может и хорошо, что так получилось?

Вернувшись домой, я просто и без затей обнял сестру и сказал:

– Спасибо.

Девушка потрепала меня по голове и ответила:

– А зачем ещё нужна семья?

Прозвучало немного двулично, но я уже просмотрел воспоминания Максимилиана касательно его продажи мне. Это было его собственное решение, а все кроме матери его отговаривали. Ну, не считая Харитона, тот просто мордашки строил. Этой семье нужны были эти деньги, и вот что из этого произошло. Могу ли я их судить? Нет. Точно нет. Я только за последние сутки... А сколько, кстати, времени прошло?

– Алена, а сколько я провалялся в отключке?

– Двое суток уже. Всё лежал и бредил. Виолетту какую-то жалел. Девочку, что ли, себе нашёл? – и хитро посмотрела. Но я на это особо внимания не обращал. Нужно было идти к Павлу. Нехорошо нарушать договоры. Так что я быстро пошёл на выход, где Алена преградила мне дорогу.

– А конечно бульоном тебя кормила, пока ты был в отключке. Но ты же толком два дня не ел. Ну-ка быстро за стол! Деятель юный! – Алена ещё и в гневе страшна была. Забавно.

Простая еда много времени не заняла, и вот я опять на улице. Всё без изменений, солнечный день, хмурое небо. Не бывает, сказал бы сторонний наблюдатель. Сам посмотри, ответил бы я ему. И ускорился. А то мало ли, что за сторонний наблюдатель.

Улицы были полны жизни. Люди спешили по своим делам, машины проезжали мимо, создавая шум. Воздух был прохладным, но не холодным. Лёгкий ветерок играл с опавшими листьями, поднимая их в воздух и кружа вокруг. Дома стояли с высокими окнами и старинными фасадами, каждый из которых рассказывал свою историю. Звуки разговоров, шагов и гудков автомобилей сливались в единую симфонию города.

Когда я добрался до магазинчика, уже начало темнеть. Дорога заняла сорок минут, не то чтобы далеко, просто маленькое тело, маленькие ноги, дольше дорога.

Потянул ручку двери, закрыто.

– Ну и как он планирует деньги делать, если магазин закрыт. Ещё же рабочий час. – бурчу я, а сам стучу в дверь. Через несколько минут, а это было долго, я уже думал уходить, Павел открыл дверь.

– Максимилиан! Э... А я думал... В общем...

Пока он млеет что-то, я вижу то, что мне не нравится. Он собирает вещи. Почти все собрал!

– Да как ты посмел?! Мы же договорились с тобой! В Российской Империи выразилась честь и твердость слова?

Скажу честно, я был зол. Если он мне скажет, что даже не пытался составить список, о котором мы говорили, я его ударю. Просто и без затей. Собственно на мой вопрос, он ответил:

– Ты не думай, я подготовил список. Пойдём, проходи. Меня ведь тоже можно понять. Ребёнок предложил сделку, а потом его всё не было и не было. Конечно, я подумал, что я дурак. Вот, держи.

Мне в руки попали тридцать страниц мелкого товара, который Павел сможет закупить в огромном количестве и за относительно маленькие деньги. Там было всё, от гвоздей до мазовских транзисторов. Я сразу подумал о закупке последних, но решил не спешить и хорошенько подумать.

Да, можно создать дефицит транзисторов, но с моими силами это будет сделать сложно. Скорее невозможно. Гайки, гвозди и прочее я даже рассматривать не буду. Бегаю глазами и прикидываю возможности, когда наконец нахожу то, что действительно может выстрелить.

Мазовский древесный уголь. Для этого района, не мудрено, что его можно купить такими партиями. Но главное не это. Я могу в текущем теле провести диверсию.

Тут меня может опять спросить сторонний наблюдатель:

– Макс, ты что, плохой?

А я ему отвечаю:

– Ты много вопросов задаёшь, ха. Ладно, если серьёзно. Да, я не ангел и не чурась делать то, за что меня осудят. После того, что я видел и сделал за прошедшие четыреста лет, поджог может встать в самом низу моего списка плохих поступков.

Кстати, об этом нужно будет предупредить Павла. А то он ведь не дурак, сможет сложить два плюс два, когда склады бахнут. Я ожидал тяжёлого разговора, но Павел смог меня удивить.

– Да я понимаю, что деньги с неба не падают, и если не трудиться, чтобы их заработать, то есть сомнительные способы. Мне тягостно от этого, но не настолько, чтобы отменить всё. Да и при том, Мазовский уголь используют только корпораты, простым людям он не достаётся.

И я понимал, о чём он. Жар от этого уголька был такой, что мог спалить дом простого человека. Поэтому в розничной продаже его не было.

Сказав, сколько ему купить и за сколько продавать, он, конечно, удивился. В случае успеха, благосостояние увеличится в три раза. И конечно, мы ещё пару часов обсуждали и разговаривали. Куда же без болтовни, но зато меня покормили. Сильно лучше, чем дома. И когда я вышел, была уже полночь.

Настроение отличное. Новый план пока идет без проблем. Конечно, остается сложный момент с вредительством, но тут уже талант в диверсионной деятельности не пропешь.

Дорога до дома пролетела незаметно. И когда уже подошел к двери, заметил неладное. Дверь была приоткрыта. Заглядываю внутрь и понимаю, что мама с Аленой не спят и сейчас обрабатывают раны Степана. Его кто-то хорошенько избил.

Лицо Степана было в синяках и ссадинах. Один глаз заплыл и был почти закрыт, губы потрескались и кровоточили. На щеках и лбу виднелись царапины, одна из которых была особенно глубокой. Руки и плечи были покрыты синяками, а на правой руке виднелась кровоточащая рана. Его футболка была порвана и испачкана кровью.

Девушки взглянули на меня, но ничего не сказали, продолжили обрабатывать его раны. Мне было интересно, кто это его так отделал. Но сейчас от меня ничего не зависело, так что я спросил, нужна ли им помощь, и, получив отказ, завалился на свой матрас и сразу заснул. Но не успел провалиться глубоко, когда меня разбудили. Точнее, потревожил меня стон старшего брата. Мать заснула на кухне, я её видел при свете лампочки.

Хотел уже дальше лечь спать, когда парень резко открыл глаза и сказал:

– Макс, они тебя ищут... Но я не сказал... Там хромой у них главный... Всё хотел, чтобы я привел тебя к ним... Но я не сказал...

Степан отключился на этих словах, а вот я уже уснуть не смог.

Получается, те парни урока не усвоили и напали на мою новую семью. Я, может быть, и проигнорировал бы это, но Степан меня не сдал. Отхватил за меня тумачков. Думаю, стоит немного научить их манерам. Подготовлюсь основательно, и тогда им не поздоровится. А после запрягу их склады мазовского угля сжечь. Как говорится, с дрянной овцы, хоть шерсти клок.

Глава 4. Хочется силы

Утром Степан молчал и, кажется, забыл, что в бреду рассказал мне всё. Старший брат хочет защитить меня. Похвально.

Я завершил свои утренние тренировки и, так как силы ещё оставались, решил добавить пробежку. Время было раннее, и я хотел подготовить месть для Хромого и его мальчишек. Закинув в рот кусок хлеба, я побежал.

Что может быть лучше: утро, пробежка, месть. Даже придумать не могу.

Через десять минут лёгкой трусцой я оказался в знакомом переулке, где недавно чуть не погиб. Из живых здесь были только крысы, копошащиеся в грудях мусора. Из подручных инструментов – мусор: старые доски, разбитые бутылки и ржавые железки. Сойдёт.

Целый час я таскал мусор, готовил всё для того, чтобы завершить задуманное за пару секунд. Я собирал доски в одну кучу, раскладывал осколки бутылок в тенистых уголках и проверял все возможные пути отхода. Подготовка всегда занимает гораздо больше времени, чем реализация. Ну, если хочешь, чтобы исполнение не подкачало. В противном случае можно забить на долгую подготовку.

Когда я закончил, был мокрым, как после дождя. Пот стекал по лбу, и одежда прилипла к телу. И тут встал вопрос: подождать бедолаг или пойти домой, ополоснуться, поесть и потом вернуться для завершения дела? Конечно, второе. Никогда не тратил лишнего времени на отбросов. Лучше отдохну.

С этими мыслями я вернулся домой. Всполоснулся, помог приготовить еду, убрался. В общем, был идеальным младшим братом для Аленки. Она улыбнулась мне, когда я без слов взялся за уборку, и я почувствовал, как обстановка в доме становится чуть светлее и уютнее. А ближе к трём часам дня отправился свершить свою месть.

Сторонний наблюдатель спросил бы меня: "Ты правда собираешься пойти? Тебе всего пять лет, ты только что восстановился. Что ты можешь сделать толпе старших и сильных мальчишек?" Я бы ему ответил: "Разве нужно драться, чтобы победить? Зачем махать руками, если есть мозги и опыт?" Вот и я не собираюсь.

Добрался до знакомого переулочка, а там пусто. Живых людей ноль, готовых ловушек две. Вторая, возможно, не понадобится, но иметь план Б необходимо. Слышу звуки. Там, за поворотом, где избивали Павла. Значит, пойдём и посмотрим.

А посмотреть было на что.

Анастасия, словно тень с горящими глазами, играючи избивала нескольких мужчин. Она двигалась с грацией валькирии, удары её были быстрыми и точными. Те едва могли двигаться, как она маневрировала между ними, нанося удары. Её подход был не самым эффективным – явно не хотела их убивать, поэтому прикладывала больше бесполезных усилий, чем это было действительно нужно.

Интересно, зачем она тут? Неужели вытрясла из папы информацию о том, где его побили? А дальше? Детей бить не захотела, вот и вышла на тех, кто выше по дворовой иерархии? Нда, так я месть не совершу. Она же всех распугала!

Я показал ей кулак, просто чтобы выплеснуть гнев, но в этот момент она посмотрела в мою сторону. Её светящиеся глаза встретились с моими, и я почувствовал, как её взгляд пронизывает меня насквозь. Блин, пора валить.

Разворачиваюсь и бегу на выход, когда замечаю знакомую хромую фигуру. С ним ещё пятеро мальчишек, в этот раз без девчонок. Они были одеты в рваную одежду, лица испачканы грязью, о чем-то ругались. Не слышно. Ускоряюсь, чтобы занять нужную позицию. Успел, и они меня заметили. Ну, поехали.

– Мне сказали, что ты меня ищешь, Хромой. Так иди ко мне, сделаю тебя ещё и косым.

От своих же слов стало так смешно, что я заржал. А вот главарь был зол и разорался то ли на меня, то ли на подопечных. Я правда все прослушал, пока смеялся. Он махал руками, указывая на меня, и его подручные побежали ко мне с угрожающими криками. Похоже, велел меня прибить. Вон как резво бегут.

Ждём... Рано... Ждём... Попались!

Ударяю по палке, что держала мусор, и эта вонючая и тяжёлая масса падает на пятерых. Гниль и грязь обрушились на них, покрывая их с головы до ног. Они погребены и возможно оглушены. Пять-ноль в мою пользу. Ну а теперь Хромой.

Мне не доставляет удовольствие издеваться над инвалидом, хоть и временным, но этот заслужил. Я рванул к нему, а он попытался убежать. С его мобильностью это было глупо, и он быстро понял это. Резко затормозив, он попытался ударить меня костылём. Я присел, пропуская выпад над собой, и тут же пнул его здоровую ногу. Крик и он падает. Подскакиваю к нему и наношу пару ударов в печень, один по яйцам. Задачи вырубить его не было, лишь вывести из строя.

Его друзья начали выбираться из кучи мусора, но я уже был тут. Снова поработал по печени и яйцам пятерых. Достал заготовленную проволоку и связал им руки, пока они корчились от боли.

Встаю, отряхиваю руки и смотрю на успешно выполненную операцию. Мой взгляд цепляется за странность вдали. Это Настя Калинина стоит и смотрит на меня.

– Эй, я тебе не мешал! – кричу я ей. Она кивает и скрывается из виду. Странная, но сильная.

Подхожу к Хромому. Сейчас у нас будет тяжёлый разговор.

Сажусь на корточки напротив Хромого. Молчу, пронзительно смотрю в глаза. Надеюсь, что пронзительно. Мне ведь всего пять лет, может, моё пронзительно со стороны выглядит как выпучивание глаз.

Хромой, потный и запыхавшийся, смотрит на меня и не выдерживает, отводит взгляд. Его лицо перекошено от боли, дыхание прерывистое. Наконец он начинает говорить.

– Думаешь, победил? Думаешь, сильнее нас? Да ты не знаешь, с кем связался! За мной такие люди стоят. Так что молись, Старшие тебя на куски порвут и всё твоё семейство. Понял?!

Я продолжаю молчать, терпеливо жду, пока он выговорится. Его глаза мечутся, видно, что он нервничает.

– Ну что ты глазёнки свои выпучил? – блин, надо над суровым взглядом поработать. – Испугался, да?! Правильно! А теперь развяжи моих парней и моли о пощаде. Так и быть, убивать тебя не буду. Лишь ногу сломаю.

Всё ещё молчу, позволяя ему излить свою злобу. Материться. С интересными вывертами, но его запал быстро пропадает.

– Ну чего ты молчишь? Что тебе надо от меня?

Вот, уже лучше. Подсекаем.

– Не от тебя, а от всех вас. Вы будете работать на меня.

Хромой заржал как конь, его смех эхом разнёсся по пустому переулку. Может, называть его Хромым Конём? Ладно, подождём. Когда он отсмеялся, то не смог промолчать и выдал мне:

– Ты что, совсем дурак? Работать на тебя! Ну насмешил. У нас есть Старшие, и никто не может просто так прийти и сказать, вы теперь работаете на меня.

Я начинаю терять терпение.

– Все о Старших вспоминаешь. Ну-ну... Поднимайся! Покажу тебе что-то интересное.

Даю ему костыли и подталкиваю, чтобы он поднялся. Его лицо искажено гримасой боли, но он, кряхтя, встаёт.

– Не тормози. А то диалог с тобой не строиться. Идем! Давай, давай...

Он неуверенно шагнул за мной, пока я неспешно двигался к нужному повороту. Его шаги гулко раздавались в тишине. Надеюсь, Настя уже ушла, а то придётся отношения выяснять.

Поворачиваю за угол. Повезло. А вот и Хромой увидел то, что должен был.

Четверо мужиков сейчас лежали в крови, но явно дышали. Девушка не смогла их убить. Ну и ладно. Они стонали и корчились, пытаясь подняться, но безуспешно. Кровавые следы тянулись по земле. Девушка хорошо тут порезвилась

– Старшие... – только и смог проговорить парень, а я тем временем улыбнулся.

Я похлопал Хромого по плечу и повёл его обратно. Его сильно ошарашило увиденное, и это мне на руку. Он шёл, слегка прихрамывая, и всё ещё переваривал произошедшее, а я тем временем продолжал:

– Давай я обрисую тебе ситуацию. Я набираю людей, с которыми буду дальше двигаться по жизни. Мне нужны исполнительные и, главное, верные люди. И, как ты, возможно, знаешь, верность долго завоевывается. Согласен?

Парень промолчал, похоже, всё ещё шокирован. Мы шли по грязному переулку, и звуки наших шагов отдавались гулким эхом от стен. Вокруг валялись разбитые бутылки, старые газетные листы и прочий мусор. Запахи гнили и сырости витали в воздухе.

– Ладно, я это к чему. Я даю вам выбор. Вы работаете на меня или не работаете на меня. Всё же просто? Так ведь? Ты меня вообще слушаешь?

Мы как раз подошли к его парням. Лица злые, пытаются вырваться. Реально злые, как пчёлы, но ужалить не могут. Дурацкие мысли.

– Ну так вот, если вы работаете на меня, то я поднимаю вас на вершину. Сначала баронство, а дальше... Там видно будет, рано ещё об этом говорить. Но для этого вам нужно будет выполнить одно задание. Взорвать хранилище мазовского древесного угля...

Парни, до этого сидевшие тихо, внезапно оживились. Шумно и сумбурно, они пытались донести до меня, что я дурак и что меня приберут Старшие. Их лица исказились от насмешек вперемешку со злостью. Хромой, напротив, стоял молча, его лицо выражало сомнение.

Смотрю на этих парней и не могу не улыбнуться. Кричат, что-то пытаются мне доказать. И ждут, что я буду убеждать их? Смешно. У них есть лидер, Хромой, вот пусть и занимается воспитательными беседами. Я, кстати, сейчас повернулся к нему и жду.

– Нам нельзя, если Старшие узнают, то нам всем...

Я поднимаю палец вверх, останавливаю его и с ухмылкой говорю:

– Ну так сделайте это тихо, чтобы никто не знал. Это ваша проверка. Справитесь – значит, сработаемся. Нет – ну, значит, не сработаемся. Всё просто ведь, правда?

Я стою, жду, пока Хромой решит для себя, что делать дальше. Его парни тем временем молчат и тоже ждут. Какая-никакая дисциплина у них есть, отлично. А вот и решение пришло. Вон, по глазам вижу.

– Мы не станем этого делать. Не по понятиям это! – произнёс он, а парни его поддержали. Кивают и выкрикивают оскорбления в мой адрес.

Ожидаемо. Манипулировать вообще тяжело, так что всегда стоит думать на несколько ходов вперёд.

– Ну раз так, то меня ничего не удерживает от мести. – пинаю Хромого по ноге, и он падает, роняя костыли. – Вы напали и избили моего брата. А я такое прощаю, только если мне это выгодно. А вы теперь перестали быть для меня выгодными.

Поднимаю костыль. Хороший, крепкий. Примериваюсь к тяжести. Хорошая штука. После чего начинаю бить, просто и без затей, в кого попаду. Звуки ударов раздаются гулко, перекрывая стоны и крики.

Те, кому не повезло, извиваются от боли и пытаются закрыться от ударов. Но какой в этом смысл? Я зря тренировался, что ли? Всем достанется.

Они кричат, ругаются, что-то требуют. Но разве они тут главные? Хромой – вот кого я жду. Он принимает решение, и либо я удовлетворю свою жажду мести, либо удовлетворю свою потребность в исполнителях. И похоже, первое накрывается медным тазом.

– Стой! Ладно... Мы согласны. – он серьёзно думает, что я остановлюсь и поверю ему так сразу? Держи пару ударов по спине за глупость. – Ай! За что? Я же сказал, мы согласны! Ай. Да, честно. Сделаем всё. Зуб даю! Ай. Да остановись. Клянусь! Клянусь я!

Я остановился и, посмотрев ему в глаза, улыбнулся. Видеть его испуганное лицо, слышать его болезненные стоны – всё это приносило мне странное удовлетворение.

– Вот и отлично. Склады по Каменной улице. Думаю, ты знаешь. У вас два дня. Встречаемся здесь. – кладу костыль рядом с Хромым. – Отличная штука. Лучше любой палки. До свидания, господа.

Обвожу всех взглядом, после чего покидаю переулок и иду домой. По дороге меня окружали грязные улицы, разбитые витрины и заброшенные здания. Вечерний воздух был прохладным и немного влажным, и я чувствовал, как усталость наваливается на меня с каждой минутой. Что-то я устал.

Эти два дня пролетели незаметно. Не сказать, что я что-то делал, от чего время бежало. Нет, я просидел эти два дня дома. Тело болело от излишней нагрузки, поэтому я просто был хорошим младшим братом. Помогал по мере сил. С Харитоном играл. Прикольный пацан, смешно строил рожицы и без конца смеялся. Его заразительный смех наполнял дом, отвлекая от боли и усталости.

Через день, после моего вынужденного отдыха, прозвучал взрыв. Вся столица стояла на ушах. Окна дрожали, люди выбегали на улицы, чтобы посмотреть, что случилось. Запах гари и дыма разносился по городу, а звуки сирен заполнили воздух. Я выглянул из окна и увидел, как над одним из районов поднимается густой чёрный дым.

– Молодцы ребятки. Потенциал есть. Срабатываемся. – подумал я, глядя на клубы дыма.

Честно, два дня пролетели действительно быстро, и пришло время встречаться с Хромым. Я собрался и направился к месту встречи, предвкушая, как сложится наш разговор после успешного выполнения задания.

Что я могу сказать по итогу. У Хромого не получилось скрыть своё участие в уничтожении мазовского угля. Без понятия, кто проболтался, но факт остаётся фактом. Сейчас я стою в переулке, а напротив меня та девочка, что воткнула мне нож в спину ранее.

Половина её лица спрятана за бинтами. Хорошо я ей тогда прошёлся ножичком по лицу. А она ничего, только желчью плюётся. Но мне кажется, она и раньше такой была.

Именно она рассказала, что Хромого и его ребят отправили в Яму. Оказалось, что я был не прав. В столице были Пэишки, только они находились под землёй. Страшно представить, что там водится в канализации.

Ну так вот, Яма – это место вокруг шестой Пэишки, которую используют для тотализаторов. Раз в пару дней аномалия обычно сокращается, и все, кому не хватило места, вываливаются из портала. Суть тотализатора: заводят добровольцев и не только, перед выбросом, дают оружие и ставят на то, кто и в каком количестве выживет, за сколько умрёт первый человек и ещё куча критериев. Вот туда-то Хромой и его ребята попали.

Девочка просит меня что-то сделать, спасти их хоть как-то. Ведь это я виноват. Она мне так и сказала. О какой секретности идёт речь, если про меня знает всякая шушера? Непорядок, но это потом. Сейчас у меня есть выбор: как-то помочь или уйти.

И последнее я делать не планирую. Хотел Пэишку – вот она, сама к тебе в руки идёт. Бери. Хотел себе верных людей – вот они, ждут, пока ты их спасёшь. Складывается удачно, не считая смертельной опасности. Но когда это меня останавливало?

– Идём. – сказал я, и девушка повела меня в ту часть столицы, которую я не знал. Подземную.

В двух улицах от памятного переулочка находилась железная дверь. Я бы не обратил на неё внимания, если бы не знал, что искать. Дверь тяжёлая, без замка. Ведёт в канализационный коллектор. Девчонка откуда-то достала фонарик и, как козочка, поскакала по ступенькам вниз. А я следом, надеюсь, не сломаю себе шею.

Спуск оказался длинным и мрачным. Ступени, покрытые скользким налётом, скрипели под ногами. Стены туннеля были покрыты мхом и плесенью, а запах сырости и сточных вод бил в нос. Тусклый свет фонарика выхватывал из темноты грубую кирпичную кладку и ржавые трубы, тянущиеся вдоль стен.

Когда спуск завершился, она быстро повела меня по путаным коридорам. Путь пролегал через технические помещения с массивными металлическими дверями и через узкие мостики над сточными трубами, по которым текла зловонная вода. Мы проходили мимо старых генераторов, насосов и металлических конструкций, которые громко скрипели и гудели. Девочка явно не хотела, чтобы я запомнил маршрут. Но разве мне это надо? Она ведь сама ориентировалась на маленькие знаки на стенах – стрелки, цифры и символы. Нужно лишь найти закономерность, и я её нашёл.

Хоть необходимость в провожатой отпала, решил не делать глупостей и не бежать впереди паровоза. Даже интересно, она действительно хочет помочь Хрому или ей меня заказали? Сейчас и выясним. Вижу свет в конце туннеля. Как бы это ни звучало. Последний шаг, и я увидел то, от чего охренел.

Целый город под столицей. Размером с Тверь. Как? Почему? Такое точно не могли пропустить. Сомневаюсь, что канализацию не обслуживают. А это значит, кто-то в правящей элите играет в непонятные игры. Интересно, Михаил, он же Император Российской Империи, знает об этом? И не спросишь ведь...

– Ты бы видел свою рожу. – девочка тем временем ухмыльнулась, смотря на моё лицо. – Знакомся, это Город под подошвой. Так его называют. Это целый мир, куда вхожи только особые люди, вроде меня. Ну и тебя теперь...

Под конец своей речи она скривилась, то ли от боли, толи от других чувств. Резко развернулась и пошла дальше. А я следом.

Не знаю, кто это вырыл. А сомнений у меня не было. Эта территория рукотворна, и я имею в виду не сам город. Это, по прикидкам, были сорок километров в длину и ширину, и также десятки этажей в высоту. Сомневаюсь, что кто-то строил коллекторы такого размера под столицей.

Пока я размышлял, девушка повела меня дальше через технические помещения. Прогулка была недолгой, пока мы не упёрлись в стальную дверь. Что удивительно, по пути нам никто не встретился. Либо это была большая подстава, либо этим маршрутом мало кто пользовался.

Девушка постучала в дверь, и после небольшой паузы небольшое окошко в двери открылось.

– Че надо? – грубовато прозвучало из-за двери.

– Это Жанна, я привела мелкого к Старшим.

– С углем который? Хм, проходи.

Дверь открывают, а я чётко понимаю – подстава. Ну ладно, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. Действуем по плану: маленький, но наглый. Нужно лишь увидеть того, кто тут за всё отвечает.

Дверь открылась, и снова технические коридоры. Из примечательного лишь место охранника, что он себе тут обустроил. Около двери стоял старый деревянный стол, заваленный всевозможными вещами: пара пачек сигарет, грязная кружка с засохшим чаем, пустые бутылки и старые газеты. На стене за столом висела потрёпанная карта туннелей, вся в отметках и замет-

ках. Охранник, мужчина средних лет с густой щетиной, лениво потягивался в старом кожаном кресле, словно это было его личное королевство.

Охранник остался позади, когда мы прошли. Дверь с лязгом закрылась за спиной. Назад дороги нет.

Глава 5. Нужны люди

Не буду ходить вокруг да около. Яма оказалась настоящим колизеем. И даже не подобием, а прямо настоящим увеселительным объектом, не уступающим собственности Римской Империи. И сейчас мы шли, не много, не мало, в императорскую ложу. Кстати, тут уже появились люди. Много людей и звуков. Скоро должно начаться что-то, из-за чего так возбуждена толпа.

Когда мы поднялись на нужный ярус, нас остановили. Больше двадцати мужчин суровой наружности. Пара из них была со следами побоев. Кажется, именно их Настя избила в переулке. Крепкие, быстро восстановились.

Жанну развернули и отправили куда подальше, а вот меня обыскали и запустили в ложу. Последние сто лет, точно не скажу, меня никто не обыскивал. Неприятное чувство, но вызывает улыбку. С ней я и представил перед Старшими. Точнее перед Самыми Старшими. С наименованием им бы поработать.

Они сидят, рассматривают меня, пока я смотрю вокруг.

Ложа была роскошной и просторной. Пол покрыт толстым ковром, стены украшены гобеленами с изображениями сцен сражений и охоты. В углу стояла массивная деревянная мебель с резными узорами, а на столе красовались дорогие напитки и закуски. В центре зала возвышались три кресла, обитые красным бархатом, на которых восседали старшие. Открытый балкон позади открывала вид на арену внизу, где уже собралась толпа, ожидающая зрелища.

– Он либо дурак, либо очень умный. – я обратил внимание на говорившего. Большой, лысый, но не скажу, что тупой. Описал бы его как не стереотипного качка.

– Поуважительнее, я вообще-то тут стою. – это уже я, отрабатываю схему маленький, но наглый. Сказал, а теперь стою и наблюдаю за реакцией. Злость. Точнее гнев. Но не у качка, а у товарища его. Худой, с порезанной мордой. И глаза хитрые. Как у хорька. Так и буду его называть. Хорёк.

Пока один злился и хотел мне указать на моё место, здоровяк рассмеялся. Третий старший также заржал. Выглядел он более утонченно, чем его товарищи. Как аристократ. И у меня такое чувство, что я где-то его видел. Дай-ка подумать... Это же Орлов! Точнее его третий сын. Лет двадцать назад его встречал. Получается, один из сыновей графа Орлова, кстати, классного и честного мужика, промышляет криминалом. Интересно.

– Поуважительнее, говорит, фуф, рассмешил. – Здоровяк встал и пошёл налить себе выпить. Тем временем аристократ поинтересовался:

– А ты осознаёшь, что ты вообще сделал? Осознаёшь последствия?

– Конечно! Я завел себе подчинённых. Нанять я в своём возрасте никого не смогу, поэтому приходится импровизировать. Переворачивать мир вверх ногами, чтобы всё получалось. – пожал плечами я.

– Да, их мир ты точно перевернул. Они умрут из-за тебя, ты понимаешь?

– Не умрут. Я ведь пришёл за ними. Осталось их забрать и увести отсюда.

– Дурак ты мелкий. Тебя сюда привели. – это уже здоровяк говорит. Он отпил из простого стакана и сел обратно на своё место.

– То, что мне попался чрезмерно заинтересованный провожатый, не значит, что я сюда не хотел идти. С боем, хитростью или божьей матерью, я их заберу.

– А может тебе язык отрезать, чтобы ты им не молол без дела? – это уже Хорек подвинул своё тело ко мне. Всё ещё с места не встаёт, но опасностью веет от него нереальной.

– Воздержусь, он мне ещё пригодится.

На мой ответ Аристократ и Здоровяк опять рассмеялись, а Хорек откинулся на спинку кресла и, кажется, потерял ко мне интерес.

– Маленький, но дерзкий. Мне нравится, я такой же был. Подойди, я тебе кое-что покажу. – Здоровяк поднялся со своего места и подзывая рукой, вышел на балкон.

Я прошёл вперёд на балкон, с которого открывался шикарный и полный вид на Яму. Зрителей становилось всё больше. Событие явно должно скоро начаться. Внизу, в самом центре, был портал шестого ранга. Самый лёгкий, но при этом смертельно опасный для меня. Его ранг легко определить по цвету – белый. Пэишка шесть, так его называют военные, выглядел как гладь воды, в которую кинули камень. Посмотреть, что внутри, нельзя, по крайней мере мне и при текущем уровне сил.

– Это Яма. Каждые трое суток портал внизу разряжается, выпуская волну монстров. Через час будет ещё одно извержение. А твои новые подчинённые будут там сражаться. И либо смерть, либо победа. Понимаешь?

Я кивнул головой.

– Готов ли ты рискнуть всем ради них? Отправиться туда и плечом к плечу заслужить свободу?

– Да, я согласен. – я посмотрел на него, он на меня. Держим взгляд.

– Я устрою тотализатор на то, что вы все выживете. Будет один к восьми, что это не так. Можно сказать это заведомо проигрышная для нас ставка, поэтому... – он наконец отвёл взгляд. Я тихо выдохнул. Гляделки это важно и похоже эту партию я выиграл.

– Если вы все выживете, я заработаю очень много денег...

– Мы! Мы заработаем! – Аристократ недобро посмотрел исподлобья.

– Конечно, конечно. В случае победы вы все свободны. Делайте что хотите, вы сами по себе.

– И вы, и ваши люди не будете мешать нам ни лично, ни через посредников. Также доступ в Город под подошвой нам будет открыт. И Яма тоже. – это уже я. Подземный город сильно меня заинтересовал. Прожить столько лет и не знать, что под столицей спрятано такое. Моя душа требует тут все исследовать.

Тут уже рассмеялись все. Немного неприятно, когда над тобой смеются, но сейчас не до обид. Ждём.

– Договорились. А вот если хоть один из вас умрёт, то вы все, и ваши родственники будете должны нам всё, что мы проиграем на этой ставке.

– Я согласен. – и протягиваю руку. Здоровяк жмёт её, а я не отпускаю. – Но вам не обязателен наш проигрыш, чтобы поставить на счётчик наши семьи. Что тут, что там не будет гарантии. Разве нет?

– Не обижай меня, сопляк. Договор, он и под землёй договор. А ещё раз ляпнешь такую хрень, язык и обе руки оторву тебе.

Вид он имел при этом угрожающий. Похоже, мои слова задели его. Это нужно будет учитывать. А ещё лучше – навести о нём, да и вообще о всех троих, справки. Лучше знать, кого за хвост дёргаешь.

– Я понял, условия принимаются. Когда приступаем?

– Ха, ну вылитый я в молодости. Тебя проводят.

В этот же момент дверь открылась. По ту сторону стоял охранник, который ожидал меня. Похоже и система оповещения у них настроена. Безопасность превыше всего.

– Увидимся, господа. – говорю я и ухожу.

– Увидим, пацан... – это уже было сказано мне в спину.

Охранник повёл меня по коридорам, то и дело спускаясь ниже по встреченным лестницам. В уши ударил гул толпы. Похоже, до начала извержения монстров осталось совсем немного времени.

Коридоры были узкими и тёмными, с редкими источниками света. Стены, покрытые грубой штукатуркой, казались давящими. Иногда попадались двери, ведущие в неизвестность,

откуда доносились приглушённые голоса и шумы. Воздух был сырой и затхлый, отдавал плесенью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.